

Алые глаза вампира внезапно распахнулись, отразив целую гамму неописуемых чувств.

Су Ван едва сдержал позыв выплюнуть разжеванный лепесток цветка желаний — вторая порция никак не лезла в горло.

Тонкие пальцы Владыки демонов с зажатым в них нежным лепестком замерли у самых губ Су Вана. Чистое золото его глаз вспыхнуло безмолвным упрямством. Демон молчал, плотно сжав губы, но в этом взгляде читалась непреклонная решимость.

Под этим пристальным взглядом Су Ван почувствовал себя крайне неловко. Противостояние длилось не одну минуту, но Владыка демонов стоял на своем. Су Ван тяжело вздохнул:

— Ладно, только этот лепесток. И всё, договорились? Мне больше правда не нужно.

С этими словами он осторожно перехватил губами лепесток с чужих пальцев. Во рту тот мгновенно растаял, оставив влажное, скользкое ощущение. Поморщившись, Су Ван с трудом сглотнул.

Золотые глаза Владыки демонов дрогнули. Бледные изящные пальцы слегка подогнулись, и он поспешно спрятал руку в глубоком рукаве одеяния.

«Только что... этот человек задел мои пальцы кончиком языка...»

Су Ван, увлеченный своими мыслями, не заметил смущения спутника. В памяти всплыло дивное, похожее на зов сирены пение, которое он слышал перед сном, и образ тритона, запертого в стеклянном резервуаре. Понимая, что вероятность мала, он все же спросил:

— Ты как-то упоминал, что отправляешь ищеек ловить великих демонов, бежавших из Бездны. Скажи, эти ловчие... они могут пытаться или истязать беглецов?

Владыка демонов с трудом отвлекся от странного, будоражащего ощущения на кончиках пальцев и качнул головой:

— Для отступников в Бездне приготовлено особое наказание. Ловчие не смеют устраивать самосуд.

Су Ван согласно кивнул. Ему и самому казалось, что садисты из подвала — обычные люди, проводившие тайные эксперименты, и к посланникам Бездны они отношения не имеют. Однако они слишком хорошо знали физиологию тритонов. Кто же они такие на самом деле? И какова их цель? Похитили ли они его исключительно ради редкой крови, или корни тянутся к событиям пятнадцатилетней давности?

Заметив, что человек ушел в свои думы и совсем забыл о нем, Владыка демонов недовольно завозился. Его тонкий длинный хвост осторожно переполз с талии Су Вана на его предплечье и дважды легонько потерся о кожу. Намерение было более чем очевидным.

Почувствовав прикосновение к руке, Су Ван взглянул на беспокойный хвост и мягко улыбнулся. Он осторожно поймал его пальцами и принялся легонько разминать. Как и следовало ожидать, в глубине золотых глаз Владыки демонов вспыхнули искры тщательно скрываемого удовольствия.

— Хочешь, поглажу крылья? — предложил Су Ван. Острые костяные крылья за спиной демона еще не успели исчезнуть, и у него так и чесались руки прикоснуться к ним снова.

«В прошлый раз я их толком и не распробовал».

— М-м... да, — тихо отозвался демон, поджав губы. Золотистые глаза едва заметно загорелись. Он приоткрыл крылья, обнажая чувствительные основания у самого позвоночника, и послушно повернулся к человеку спиной.

Су Ван мягко перехватил левой рукой хвост, а правой коснулся податливых хрящей у самого основания крыла. Кожа демона тут же начала стремительно розоветь.

— Значит, тебе вовсе не щекотно, а просто приятно? — внезапно спросил Су Ван, заметив, что взгляд демона стал блаженным и слегка туманным.

— Угу! — поспешно и убежденно кивнул тот. Но, перехватив насмешливый взгляд Су Вана, тут же осекся, и лицо его окаменело: — То есть... вовсе и не так уж приятно.

«А вдруг он примет это за чистую монету и больше никогда не прикоснется ко мне?»

— Вот как? — улыбнулся Су Ван. — А мне так нравится разминать их здесь. Как быть?

Веселые искры в глазах человека сияли так чисто и ярко, что затмевали собой безмятежную гладь священной Чёрной воды из глубин Бездны. Владыка демонов на мгновение заворуженно замер, не в силах отвести взгляд.

— Ну... в общем, не так уж это и неприятно, — с самым холодным видом выдавил из себя Владыка демонов.

— Тогда я спокоен, — тепло отозвался Су Ван. В голове промелькнула мысль о Цинь Ло — перед тем как уснуть, он успел сделать звонок другу. Добрался ли тот до виллы? К тому же там оставался взаперти несчастный тритон... Посмотрев на умилительно нахохлившегося Владыку демонов, Су Ван тихо вздохнул.

— Ты ведь постоянно укладываешь меня спать? Что ж, на этот раз я уступлю.

Су Ван мягко похлопал демона по крылу, давая знак спрятать их, а затем поудобнее перехватил слегка озадаченного владыку, прижимая к себе. Усталость взяла свое, и он быстро провалился в глубокий сон.

Над головой раздалось тихое, мерное дыхание. В нос ударил тонкий, неповторимый аромат человеческого тела — свежий, словно прибитые грозой цветы дикого персика.

Он, как всегда, лежал в кольце чужих рук, но на этот раз сон не шел к нему.

Он беззвучно распахнул золотые глаза. В их глубине отразилось странное, непривычное замешательство. Острая, пульсирующая боль в голове почти угасла под убаюкивающие вздохи человека, но...

«Почему мне гораздо больше нравится, когда он бодрствует и улыбается мне?»

Су Ван очнулся в больничной палате. Возле его кровати, с головой уйдя в мобильную игру, сидел Цинь Ло.

Вытащив руку из-под одеяла, Су Ван убедился, что глубокий порез от ножа затянулся без следа — кожа была идеально гладкой. Он чувствовал себя превосходно, ни намёка на слабость. Но почему его притащили в больничную палату?

— Цинь Ло, — позвал Су Ван.

Никакой реакции. Из динамиков смартфона без умолку гремели взрывы заклинаний.

— Цинь Ло! — прибавил он громкости.

— Сейчас, погоди, контратака, контратака! — запричитал тот.

Шум виртуальной битвы на мгновение взлетел до пика, после чего Цинь Ло наконец поднял затуманенный взгляд от экрана.

— О, проснулся? Ну всё, тогда погнали домой.

— Как я здесь оказался? — Су Ван даже не сделал попытки подняться.

Цинь Ло неловко почесал затылок.

— Да понимаешь, ты лежал прямо посреди лужи крови. Кто бы поверил, что ты цел? Я запаниковал и настоял на госпитализации. А обследование показало, что с тобой всё в порядке — ты просто крепко спал. По счастливой случайности в палате пустовало место, да и дежурил мой знакомый сокурник, так что он разрешил тебе остаться и выспаться как следует...

Су Ван лишь обреченно покачал головой. Он поднялся с койки, переоделся в чистые вещи, которые предусмотрительно принес Цинь Ло, и на ходу спросил:

— Расскажи по порядку: что там творилось на вилле, когда ты приехал?

Цинь Ло принялся торопливо рассказывать. Получив звонок, он мгновенно провел параллель с событиями пятнадцатилетней давности. Сразу же вызвал полицию, а сам прыгнул в такси и помчался на окраину. Прибыв на виллу, он застал страшную картину: Су Ван лежит на полу без сознания, а вокруг — багровая лужа. От страха у него чуть сердце не выпрыгнуло, и он тут же набрал скорую.

Потом нагрянула полиция. В подвале они обнаружили подпольную лабораторию. Всех, кто лежал без сознания, вместе с женщиной, который сидел рядом с тобой и жутко улыбался, сразу свинтили и увезли. Тебя тоже хотели забрать в участок, но я настоял на больнице. К тому же среди копов оказался тот самый следователь, который занимался твоим делом пятнадцатилетней давности. Он вошел в положение и разрешил сначала съездить в больницу, а показания дать уже после выписки.

— Когда ты приехал, там было всего двое? — Су Ван замер посреди коридора.

— Ну почему двое? Трое, считая тебя, — пожал плечами Цинь Ло.

Су Ван вспомнил о тритоне в стеклянном вольере. Судя по всему, тот чарующий голос действительно принадлежал ему, и существо благополучно сбежало до приезда полиции.

— Стой, а моя одежда? Она же вся была в крови, — спохватился Су Ван. Он ведь резал руку прямо через ткань. Рукав изодран, кровь лилась ручьем, а на теле ни царапины. Разве это не показалось полицейским подозрительным?

Услышав вопрос, Цинь Ло как-то странно и неловко покосился на друга.

— Ну... — замялся он. — Следователь, который вел опергруппу, пятнадцать лет назад занимался твоим делом. Так что эти ребята... скажем так, повидали всякого дерьма. Их такими фокусами не удивишь.

Су Вану не требовалось лишних объяснений.

Трагедия пятнадцатилетней давности была настолько дикой и не поддающейся логике, что новая чертовщина вокруг ее главного выжившего в глазах бывалых копов выглядела вполне закономерно.

Но что же всё-таки произошло тогда, пятнадцать лет назад? Су Вану чертовски захотелось докопаться до истины.

В его памяти обрывками всплывали лишь смутные, несвязные образы. Родители знали лишь то, что после пережитого кошмара мальчик получил тяжелейшую психологическую травму, но подробности случившегося оставались тайной даже для них.

Су Ван попытался ухватиться хоть за какую-то деталь, но мысли тонули в густом, вязком тумане.

Поняв, что сейчас ничего не вспомнит, Су Ван отбросил эти мысли. Вместе с Цинь Ло они поехали в полицейский участок, где дали подробные показания о лаборатории и Юнь Лянь.

О тритоне Су Ван решил не упоминать.

Во-первых, существо уже сбежало, и упоминание о нем лишь добавило бы делу ненужного безумия, тогда как полиции следовало сосредоточиться на организаторах лаборатории. Во-вторых... у Цинь Ло дома жила кошка, а у самого Су Вана на квартире обитал вампир. Объяснять всё это копам было бы выше его сил.

Вернувшись домой, Су Ван попытался дозвониться Каю, но трубку по-прежнему никто не брал.

Да и ладно. Не хочет — не надо. Может, этот кровосос уже пригрелся у нового хозяина и вовсю купается в роскоши.

«В конце концов, взрослый парень, не пропадет».

Заброшенный завод на окраине города S.

Мужчина с плотно закрытыми глазами был привязан к крестообразной железной раме. Его руки и ноги стягивали десятки витков толстой веревки. словно этого было мало, поверх пут намотали электрические провода, тянувшиеся к распределительной коробке с кнопкой переключателя.

Окажись здесь Су Ван, он без труда узнал бы эту конструкцию: хитроумная система подачи тока была точной копией той, что удерживала тритона в стеклянном резервуаре.

Прошло немало времени. Мужчина уже начал слабо шевелиться, постепенно приходя в сознание, когда в пустынном цеху раздался гулкий, торопливый и неровный стук шагов.

— Проклятый Су Ван... бесполезный идиот Хэ Тин... чтоб вас черти в Бездне сожрали! — шипела женщина, показавшись из-за угла.

Ее волосы растрепались, подол черного ципао был в грязи, а дорогие туфли на шпильках давно потерялись. Тщательно наложенный макияж потек, и в некогда пленительных глазах горела первобытная, слепая ярость.

Она стремительно подошла к железной раме, на ходу пытаясь убрать с лица растрепавшиеся пряди. Верхняя пуговица на груди оторвалась во время бегства. Юнь Лянь раздраженно попыталась запахнуть ворот, но безуспешно, отчего ее лицо исказила еще более яростная гримаса.

Бросив бесплодные попытки, она вскинула голову и посмотрела на распятого пленника. Невероятная, неземная красота этого мужчины туманила разум даже сейчас, когда он был без сознания. Вся злость Юнь Лянь мгновенно испарилась, уступив место безумному, лихорадочному вожделению. Она протянула руку и нежно провела пальцами по его щеке.

— Какая же у вампиров безупречная кожа... — выдохнула Юнь Лянь. В ее глазах вспыхнула дикая, голодная алчность. — Вечная жизнь, неподвластная тлению... Это куда лучше любой «священной жидкости»...

С этими словами она плотнее прижала ладонь к его лицу, и скрытая в ее изумрудном браслете игла с тихим щелчком распоролла кожу на его щеке — жестоко, из чистой злобы.

На бледной коже проступила глубокая багровая полоса. Но стоило Юнь Лянь снова коснуться лица вампира, как рана мгновенно затянулась, не оставив даже намека на шрам. Кожа вновь стала безупречно чистой и белой.

Дыхание Юнь Лянь стало прерывистым и частым. Жажда обладать этой силой выжгла остатки здравого смысла — она больше не могла ждать.

Хэ Тин — никчемный слабак, который даже с жалким тритоном не совладал. Сколько лет у этого ничтожества ушло бы на расшифровку генетического кода вампиров? Зачем усложнять жизнь и ждать годами? Легенды гласят, что вампир может провести ритуал Первого обращения. Ей больше не нужна дефектная священная жидкость — она просто станет одной из них!

Взгляд Юнь Лянь стал твердым и решительным. Пытаясь вспомнить глупые фильмы и книги о вампирах, она судорожно соображала: кажется, первый шаг к обращению — заставить чудовище испытать твоей крови.

Посмотрев на бесчувственного вампира, она решительно полоснула по собственному запястью и силой прижала кровоточащую рану к его мертвенно-бледным губам.

Ослабевший вампир мгновенно среагировал на запах теплой крови. Изголодавшаяся сущность взяла верх: острые клыки прорезали десны и глубоко вошли в ее плоть.

На лице Юнь Лянь заиграла триумфальная улыбка.

Однако триумф длился недолго. Глаза Кая внезапно распахнулись. На его лице отразилось такое неопишное отвращение, что он мгновенно выплюнул чужую плоть и резко отвернул голову в сторону.

— Бхэ-э-э!

Его шумно и безудержно вырвало прямо на пол.

<http://bllate.org/book/18324/1756616>